

Реакция Петра и разрушение Батурина

Во время лихорадочной подготовки Мазепы со старшинами к бегству, князь Александр Данилович Меншиков, желая проститься с якобы умирающим гетманом, отправился в Борзну. В дороге он встретил полковника Анненкова, который подал князю письмо от Мазепы и сообщил, что гетман уже находится в Батурине. Меншиков тотчас же приказал Анненкову скакать к Мазепе и сообщить ему о своем приезде. В это время князь встретил киевского губернатора, князя Дмитрия Голицына, прибывшего к Батурину по приказу царя. Оба военачальника принялись обсуждать последние события и стали догадываться, что с Мазепой что-то происходит. В сущности, информация о двурушничестве Мазепы постоянно поступала и самому царю, и в Посольский приказ. Например, коронный гетман Сенявский, недовольный тем, что Мазепа не отдает вопреки царскому указу Правобережье полякам, говорил русским резидентам Украинцеву и Дашкову: *"Ох, смотрите, как бы гетман ваш не имел со шведским королем и с Лещинским тайного согласия!"* Да и многие в Варшаве слышали, как Станислав Лещинский хвастался, что гетман с Украиной с ним заодно и станет помогать ему против Москвы, когда Турция пошлет в помощь Станиславу орду. Конечно, Мазепа знал обо всех этих доносах, поэтому немедленно пожаловался канцлеру Г.И. Головкину, что клеветники не дают ему *"покойно окончить в старости дней своих"*. Старый приятель Гаврила Иванович Головкин, понимая сложную обстановку, когда никто никому не доверял, успокаивал гетмана: *"Много таких рассеянных безделиц бывает не на одного вас, но и на иных многих верных слуг царского величества; нечего тому верить, ибо неприятели всегда для своей пользы ложь на верных сплетают, дабы тем своих единомысленников увеселить"*.

Оба высокопоставленных лица, и Меншиков и Голицын, в ночь с 25 на 26 октября переправились через Десну и направились к Батурину. И уже совсем недалеко от города к Меншикову явился человек, назвавшийся Соболевским, и оглушил князя страшным известием: *"Мазепа уехал к шведскому королю, а*